

законодательство субъектов РФ об конституционных (уставных) судах, отличающееся своей правовой неопределенностью, должно быть усовершенствовано не органом конституционной юстиции, а законодательным органом субъекта РФ.

Таким образом, в законах субъектов РФ необходимо установить нормы, дающие возможность обращения

в конституционные и уставные суды гражданам РФ, иностранцам лицам без гражданства, общественным объединениям граждан, независимо от факта их государственной регистрации и юридическим лицам, созданным для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности.

- ¹ Часть 4 ст. 101 Конституции Республики Адыгея; ч. 3 ст. 100 Конституции Республики Бурятия; ст. 93 Конституции Республики Дагестан; ч. 4 ст. 122 Конституции Кабардино-Балкарской Республики; ст. 96 Конституции Республики Коми; ч. 4 ст. 95 Конституции Республики Марий Эл; ст. 88 Конституции Республики Саха (Якутия); ст. 101.1 Конституции Республики Северная Осетия — Алания; ч. 4 ст. 109 Конституции Республики Татарстан; ст. 50 Устава Санкт-Петербурга.
- ² Статья 106 Конституции Республики Башкортостан.
- ³ Пункт 6 ч. 3 ст. 40 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан», ст. 83 Закона Республики Карелия «О Конституционном Суде Республики Карелия», п. 2 ст. 37 Конституционного закона Республики Тыва «О Конституционном Суде Республики Тыва», ст. 93 Конституционного закона Чеченской Республики «О Конституционном Суде Чеченской Республики», ст. 83 Закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области», ст. 83 Закона Свердловской области «Об Уставном Суде Свердловской области».
- ⁴ Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1997–1998. М., 1999. С. 199–204.
- ⁵ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 18 апреля 2006 г. по делу о соответствии Уставу Свердловской области п. 1 решения Думы Верхнесалдинского городского округа «Об утверждении внесения изменений в генеральный план информации. 2006. № 8. С. 49.
- ⁶ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
- ⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июля 1998 г. по делу «Сидиропулос и другие против Греции» (Sidiropoulos and others v. Greece) // Reports of Judgments and Decisions. 1998-IV. P. 1619. §52.
- ⁸ Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1992–1996. М., 1997. С. 459–465.
- ⁹ Рывкин К.А. Юридические лица как носители основных прав: российская и европейская практика // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 31.
- ¹⁰ Постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 5 июля 2004 года в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «ИЯ» // Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации: Дайджест оперативной информации. 2004. № 9. С. 56–57.

ПРИНЦИП СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.Р. ХАБИБУЛЛИНА, кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права и прав человека
Казанского (Приволжского) федерального университета

Ключевые слова: принципы права, принцип сбалансированности публичных и частных интересов, конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации

Автор рассматривает правовую динамику в применении принципа сбалансированности публичных и частных интересов в практике конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, а также их взаимосвязь с иными правовыми принципами.

In article is analyzing an application of principle of balance of public and private interests in the activity of constitutional courts in the subjects of Russian Federation and its interrelations by other principles of law.

В юридической литературе принципы права рассматриваются в качестве основных положений, руководящих идей, закрепленных нормами права, связанных между собой в определенную систему, выполняющих внутрисистемную организующую роль и являющихся ориентирами при осуществлении предписаний правовых норм¹.

Одним из правовых принципов, применяемых при разрешении иерархических коллизий конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации, выступает принцип сбалансированности публичных и частных интересов, который первоначально проявлял себя в отдельных отраслевых правоотношениях. К примеру, в Постановлении Конституционного суда Республики Карелия от 13 августа 2003 г. по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия правовых предписаний ч. 1 ст. 12 Закона Республики Карелия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Карелия «О республиканских социальных и финансовых нормативах Республики Карелия» и Приложение № 11 к указанному Закону констатируется, что республиканский законодатель, установив социальные нормы площади жилья, различные для семьи и

одинок проживающих граждан в отдельных квартирах, следовал конституционно-значимым целям и требованиям, обеспечивая баланс публичных и частных интересов².

В резолютивной части Постановления Конституционного Суда Республики Карелия от 22 февраля 2002 г. по делу о соответствии Конституции Республики Карелия правовых предписаний пункта Решения Олонекского районного Совета от 19 сентября 2001 г. № 85 «О введении расчетов за тепловую энергию с разбивкой расходов на календарный год» и п. 2 Решения Олонекского районного Совета от 19 апреля 2001 г. № 55 «О дифференцированной оплате за жилье и коммунальные услуги»³ отмечается, что правовые предписания п. 2 Решения Олонекского районного Совета от 19 апреля 2001 г. № 55 «О дифференцированной оплате за жилье и коммунальные услуги» соответствуют Конституции Республики Карелия в той мере, в какой учитывают сбалансированность публичных и частных интересов на территории Олонекского района.

При этом в мотивировочной части названного Постановления приводится правовая позиция Конституционного Суда Республики Карелия относительно того, что решение о дифференцированной оплате за жилье и коммунальные услуги, связанные с увеличением финансовых затрат граждан, должно учитывать сбалансированность публичных и частных интересов и в первую очередь интересы малообеспеченных слоев населения, работников учреждений образования, здравоохранения, пенсионеров и инвалидов, а также неработающих, при повышении качества жилищно-коммунальных услуг.

В настоящее время, конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации расширяют сферу применения принципа сбалансированности публичных и частных интересов в двух и более отраслях и институтах права, закрепляя, тем самым, за ним статус межотраслевого принципа права, а также устанавливают его координационные и иные взаимосвязи с другими правовыми принципами.

Так, принцип сбалансированности публичных и частных интересов оказывает правовое воздействие на следующие сферы правоотношений:

а) защита семьи, материнства, отцовства и детства, социальная защита, включая социальное обеспечение, согласно Постановлению Конституционного Суда Республики Северная Осетия — Алания от 28 декабря 2009 г. № 3-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 3 Закона Республики Северная Осетия — Алания «Об оплате труда приемных родителей и льготах, предоставленных приемной семье и семье усыновителей (удочерителей), в связи с запросом гражданки Бесляковой Э.А.⁴, в котором, в частности, отмечается, что при осуществлении регулирования порядка и условий представления ежемесячного пособия, назначаемого на усыновленных (удочеренных) детей, законодатель Республики Северная Осетия — Алания должен был соблюдать баланс частных интересов граждан и публичных интересов республики, а также принимать во внимание социально-экономическое положение и возможности бюджета Республики Северная Осетия — Алания;

б) социальная защита, гражданское законодательство, административное законодательство, установленные правовых основ единого рынка, муниципальное право в рамках которых функционируют правоотношения по организации и осуществлению пассажирских перевозок, обеспечиваемых автомобильным и городским

надземным электрическим транспортом общего пользования по транспортному обслуживанию населения по регулярным межмуниципальным и муниципальным маршрутам согласно Постановлению Конституционного Суда Республики Татарстан от 26 апреля 2011 г. № 43-п по делу о проверке отдельных положений Порядка представления единого месячного социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Комитета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 г. № 161 (в редакции от 30 декабря 2010 г.) в связи с жалобой некоммерческих партнерств «Ассоциации перевозчиков Закамья», «Союз автотранспортных перевозчиков»⁵ и установившему, что оспариваемое нормативное положение по своему назначению, содержанию и правовому смыслу направлено, в том числе и на обеспечение баланса частных и публичных интересов при осуществлении пассажирских перевозок транспортом общего пользования на территории Республики Татарстан;

в) общие принципы организации системы органов государственной власти и местного самоуправления, социальная защита, включая социальное обеспечение (пенсионное обеспечение) в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Республики Бурятия от 3 декабря 2003 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Бурятия решения Совета депутатов муниципального образования «Иволгинский район» Республики Бурятия от 28 ноября 2008 г. № 99⁶, в котором констатировалось, что наделение органов местного самоуправления федеральным законом, законами субъектов Российской Федерации правом устанавливать дополнительное социальное обеспечение в виде ежемесячных доплат к пенсии не означает возможности произвольно отменять назначенные социальные гарантии депутатам представительного органа муниципального образования, работавшим на постоянной (оплачиваемой) основе и, соответственно, муниципальное образование «Иволгинский район» Республики Бурятия при внесении изменений в правовое регулирование социальных гарантий для депутата муниципального образования, работавшего на постоянной (оплачиваемой) основе, обязано было соблюсти баланс интересов граждан и публичных интересов муниципального образования «Иволгинский район» Республики Бурятия, принять во внимание социально-экономическое положение и возможности доходной части бюджета муниципального образования и т.д.

Что касается взаимосвязей принципа сбалансированности публичных и частных интересов с иными правовыми идеями, то, к примеру, в Постановлении Конституционного Суда Республики Карелия от 21 февраля 2002 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия правовых предписаний п. 1 Решения Олонекского районного Совета от 19 сентября 2001 г. № 85 «О введении расчетов за тепловую энергию с разбивкой расходов на календарный год» и п. 2 Решения Олонекского районного Совета от 19 апреля 2001 г. № 55 «О дифференцированной оплате за жилье и коммунальные услуги» устанавливаются связи взаимодействия последнего с конституционным принципом равенства. В этом плане, названное Постановление зафиксировало следующий правовой вывод: оспариваемое правовое предписание п. 2 Решения Олонекского районного Совета от 19 апреля 2001 г. № 55 «О дифференцированной оплате за жилье и коммунальные услуги» не нарушает конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом и соответствует ст. 13 Конституции Республики

Карелия в той мере, в какой учитывает сбалансированность публичных и частных интересов на территории Олонецкого района.

В Постановлении Конституционного Суда Республики Татарстан от 25 мая 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 августа 2000 г. № 608 «О введении повременной системы оплаты услуг местной телефонной связи» в связи с жалобой Профессионального Союза работников торговли, общественного питания, потребительской кооперации и предпринимательства «Торговое единство» Республики Татарстан⁷ были установлены, во-первых, парные субъекты реализации принципа сбалансированности публичных отношений в экономической и социальной сферах в лице государства и граждан, потребителя и производителя, работника и работодателя и, во-вторых, его более узкое проявление в области гражданского и трудового законодательства в виде принципа

социального партнерства. Отмечая сущность социально-го партнерства как критерия принципа сбалансированности публичных и частных интересов, Конституционный суд Республики Татарстан заключил, что она проявляется в каждом конкретном экономическом отношении, где независимо от содержания должна присутствовать сбалансированность интересов его субъектов, достигаемая их взаимными консультациями, переговорами, соглашениями или договором при неукоснительном соблюдении прав и обязанностей, закрепленных Конституцией Республики Татарстан и действующим законодательством.

Вышесказанное позволяет отнести принцип сбалансированности публичных и частных интересов на данном этапе развития федеративных отношений к числу межотраслевых принципов права, регулирующих общественные отношения по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов вне полномочий органов государственной власти Российской Федерации.

- ¹ Горшунов Д.Н. Принципы арбитражного процессуального права. /Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Челышев. М.: Статус, 2010. С. 43, 46.
- ² Конституционный суд Республики Карелия. Сборник документов. Итоги работы за 10 лет.
- ³ Собрание законодательства Республики Карелия. 2002. № 2. Ст. 245.
- ⁴ Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия — Алания. 2010. № 6. С. 36-37.
- ⁵ Республика Татарстан. 2011. № 93.
- ⁶ Правовая система «Гарант».
- ⁷ Республика Татарстан. 2001. № 115.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РОССИИ

Д.С. ШАПОРЕВА, кандидат юридических наук, доцент

Ключевые слова: конституционное право, культура, культурная идентификация

В данной статье говорится о необходимости использования термина «Культурная идентификация» в конституционном праве России. Под культурной идентификацией понимаются самоощущения человека внутри конкретной культуры. Кроме того, учитывая многонациональный состав РФ, следует говорить о национальной культурной идентификации в России.

In this article is talked about the necessity of the use of term in a constitutional right for Russia. Under cultural authentication realization of man is understood into a concrete culture. In addition, taking into account multinational composition of Russian Federation, it is necessary to talk about national cultural authentication in Russia.

На каждом этапе всемирной истории культура предстает в своем социальном измерении, поскольку

создается, функционирует и воспроизводится только в человеческом социуме. Этносы, нации, общества различного типа и социальные группы внутри них являются коллективными творцами и носителями своих собственных культур. А поэтому в целом ряде научных дисциплин, например в этнологии, этнографии, культурной и социальной антропологии, ученые используют понятие «культуры», которое указывает на многообразие социальных общностей, обладающих собственной культурой и культурной идентичностью — самоидентичностью¹.

В науке конституционного права России также используются понятия: «национальная культура», «конституционный духовно-культурный статус личности», концепт «культура»² и т.д. В частности, Е.В. Сазонникова в плане совершенствования конституционно-правового регулирования предлагает закрепить в конституционном законодательстве принципы культурного развития страны и обязанности государства по сохранению и развитию культуры³. На наш взгляд, данная позиция вполне обоснованна и заслуживает внимания со стороны законодателя.

Действительно, в своем конкретном бытии культура всегда социально дифференцирована: можно наблюдать и изучать культуру больших или малочисленных этносов, национальную культуру, культуру различных социальных слоев в рамках одного и того же общества, культуру организаций или профессиональных групп и т.д. Следует